

Годъ изданія девятый.

АПРѢЛЬ.

№ 12.

1916.

XIV 45
10

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ВЪ ПУТИ (стих).
ВЪ ГОРАХЪ.
ПѢСНЯ О ТРУДѢ (стих.).
СОРНІЯ ТРАВЫ.
МАЛЕНЬКАЯ ЛИЗА (повѣсть).
ГОЛОВОЛОМКИ.
РЕБУСЪ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Диванъ, тумбочка и шкафъ—для склеиванія.
Кто раньше всѣхъ? (игра).

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

... Стадо сернь взбиралось почти на отвѣсную скалу. („Въ горахъ“).

ВЪ ПУТИ.

Мелькають станціи, сторожевыя будки,—
 Столбы, лѣса... Вонъ пахнетъ мужичокъ,
 А вонъ и прудъ, на немъ ныряють утки,
 И сбоку бѣгаетъ испуганный бычокъ.
 А тамъ вдали, гдѣ небеса съ землею
 Слились и горизонтъ подернуть синевою,
 Тамъ мельницъ рядъ проходитъ чередою
 И машетъ крыльями, какъ будто-бы живой.
 Вонъ церковь бѣлая!.. Вонъ барскій домъ изъ парка
 Мелькнулъ на мигъ и тотчасъ-же исчезъ!..
 Вотъ свѣжіе луга, рѣка—и такъ въ вагонѣ жарко,
 Что такъ-бы и бѣжалъ на рѣчку или въ лѣсъ.
 Но вотъ и станція... Раздолбе пассажирамъ!
 Толпой валяютъ въ буфетъ, за кипяткомъ бѣгутъ,
 Хватають пирожки и бутерброды съ сыромъ,
 Берутъ тарелки щей и на ходу жуютъ.
 И вдругъ—звонокъ! Какъ будто громъ небесный
 Ихъ гонитъ всѣхъ назадъ—они должны идти,
 Они бросаютъ все, бѣгутъ въ вагонъ свой тѣсный
 И ѣдутъ далѣе... Счастливаго пути!

Кузнечикъ.

ВЪ ГОРАХЪ.

Это было мое первое самостоятельное путешествие и на мои-же собственные деньги, которыя я заработалъ уроками. Мнѣ было тогда всего только 18 лѣтъ, отецъ и мать вполне полагались на меня, я цѣнилъ ихъ довѣріе и потому строго относился къ каждому своему шагу и къ каждому своему слову. Поэтому, когда они отпустили меня путешествовать по Западной Европѣ одного, то я испытывалъ горделивое сознание, что я уже большой и могу ѣхать, куда захочу. Ахъ, какъ все меня тогда по пути интересовало и какъ каждый камушекъ привлекалъ тогда къ себѣ мое вниманіе!

Приѣхавъ въ Швейцарію, я такъ плѣнился Альпійскими горами, что рѣшилъ перейти черезъ нихъ пѣшкомъ. Я взялъ палку, закинулъ за плечи мѣшочекъ со своими вещами и пошелъ. Весь день я шелъ по берегу красиваго, глубокаго озера и только къ вечеру, послѣ какого-то маленькаго городка, вступилъ въ настоящія горы. Онѣ обступили меня со всѣхъ сторонъ, хмурились, кругомъ уже не было ни души и мои шаги звонко отдавались гдѣ-то вдаль. Было страшновато идти одному по самому краю бездны, на днѣ которой курился вечерній туманъ. Чтобы скоротать себѣ путь и не описывать дуги по шоссе, я свернулъ влѣво и пошелъ по тропинкѣ.

„Все равно я опять выйду на то-же самое шоссе“, подумалъ я.

Но чѣмъ дальше я шелъ по тропинкѣ, тѣмъ она поднималась все выше и выше, становилось все свѣжѣе и свѣжѣе, и я вступилъ наконецъ въ большой старый лѣсъ. Было ясно, что я сбился съ пути.

Что было дѣлать? Спустился уже вечеръ, горныя громады еще плотнѣе обступили меня и возвращаться обратно было-бы уже поздно: я могъ въ темнотѣ снова сбиться съ пути или свалиться въ пропасть и разбиться на смерть. Невдалекѣ отъ меня еще розовѣли отъ вечерняго заката вѣчные снѣга, травы подъ ногами уже не было, и теперь я понялъ, что забрался

слишкомъ уже высоко, за самыя облака.

Мнѣ сдѣлалось скучно.

„Переночую здѣсь“... подумалъ я.— „А завтра спущусь обратно внизъ и пойду далѣе опять по шоссе“.

И я расположился тутъ-же на ночлегъ.

Какъ вдругъ я услышалъ легкое топтаніе чьихъ-то маленькихъ ногъ о землю. Кто-то свистнулъ. Я похолодѣлъ отъ страха. Около меня было цѣлое стадо какихъ-то животныхъ, похожихъ на козъ. Они остановились около меня, съ любопытствомъ сквозь сумерки поглядѣли на меня, затѣмъ одно изъ нихъ снова свистнуло и все стадо шарахнулось отъ меня въ сторону и исчезло въ темнотѣ.

Я испугался, забралъ свои пожитки и побѣжалъ безъ оглядки, куда глядѣли мои глаза. Мнѣ казалось, что стадо гонится слѣдомъ за мной и что вотъ-вотъ меня настигнетъ.

— Помогите! закричалъ я наконецъ.

— Помогите!! со всѣхъ концовъ отвѣтило мнѣ въ горахъ эхо.

Это испугало меня еще больше и я побѣжалъ еще быстрѣе, не стараясь глядѣть, куда ступала моя нога.

Какъ вдругъ вдаль передо мною блеснулъ огонекъ.

— Слава Богу! прошептала я и направился на него.

Это оказалась избушка, прикорнувшая къ скалѣ. Позади нея поднимался въ гору дремучій лѣсъ, а передъ ней, куда-то далеко внизъ, спускалась ровная, покатая долина. Выбѣжала смѣшная собака изъ породы таксъ и залаяла.

Я постучался въ окно.

— Кто тамъ? послышался голосъ на французскомъ языкѣ.

— Это я, путешественникъ... отвѣтилъ я, едва дыша отъ усталости и волненія. — Я сбился съ пути... Пустите переночевать!

Вышелъ человѣкъ въ шляпѣ съ перомъ. Онъ оглядѣлъ меня при свѣтѣ лампы, выходявшемъ изъ окна, и затѣмъ протянулъ мнѣ руку.

— Входите! сказалъ онъ.—Милости прошу!

Я вошелъ въ избушку и тотчасъ-же убѣдился, что попалъ въ гости къ лѣснику. По стѣнамъ висѣли оружіе, чучела птицъ и олени рога. У очага стояла женщина въ короткой юбкѣ и чистила картофель. При моемъ появленіи она сдѣлала реверансъ, вытерла о фартукъ руку и протянула ее мнѣ.

— Здравствуйте, сказала она.— Добро пожаловать!

Это была жена лѣсника.

Полчаса спустя, я уже сидѣлъ съ ними за столомъ и съ наслажденіемъ ѣлъ вареную картошку, какой-то странный сыръ и очень вкусный темный хлѣбъ, запивалъ домашнимъ пивомъ и рассказы-

валъ имъ о томъ, какъ заблудился и какъ меня испугало стадо какихъ-то животныхъ.

— Это серны, сказали лѣсникъ.— Онѣ шли съ пастбища къ себѣ на ночлегъ и наткнулись на васъ. Онѣ отлично чуютъ, но видятъ въ сумеркахъ плохо. Если стоять или лежать спокойно и не шевелиться, то онѣ могутъ подойти совсѣмъ вплотную и доврчиво обнюхивать человѣка со всѣхъ сторонъ. Но стоитъ только ему пошевелиться, какъ онѣ уже за версту слышатъ его шорохъ и начинаютъ нюхать воздухъ.

— Развѣ у нихъ хорошее обоняніе? спросилъ я.

— О, да! отвѣтилъ французъ-лѣсникъ.—По чутью серна можетъ сравниться развѣ только съ одной собакой. Она отлично узнаетъ по слѣду, гдѣ шло ея стадо и гдѣ раньше шла она сама. Только чутьемъ и можно объяснить себѣ, какъ она находитъ дорогу къ тому мѣсту, гдѣ родилась и гдѣ привыкла жить, послѣ тѣхъ головокружительныхъ путешествій, которыя она ежедневно совершаетъ по горамъ. Всю ночь серна спитъ и всегда на одномъ и томъ-же мѣстѣ. Едва только наступаетъ разсвѣтъ, какъ она уже отправляется въ путь и непременно сверху внизъ. Она щиплетъ по дорогѣ травку, обглаживаетъ кустарники и даже кушаетъ иглы отъ сосны. Зимой, когда все по-

(Къ разказу „Въ горахъ“).

крывается снѣгомъ, она утоляетъ свой голодь мхомъ. Вообще она очень нетребовательна къ пищѣ. Итакъ, до полудня она все спускается и ѣсть, а въ полдень ложится на плоскомъ мѣстечкѣ, чаще всего на камень, грѣется на солнышкѣ и жуеъ жвачку. Послѣ полудня она снова начинаетъ подниматься въ горы и къ вечеру достигаетъ мѣста своего постоянного ночлега.

— А ты не забудь сказать молодому господину, вставила лѣсничиха,—что серна никогда не пьетъ воды.

— Ахъ, да, да! подтвердилъ и лѣсникъ.—Вѣроятно, она облизываетъ съ листьевъ росу и тѣмъ утоляетъ свою жажду. А, впрочемъ, никто этого не видалъ и я утверждать этого не могу.

Онъ налилъ мнѣ кружку своего домашняго пива, мы чокнулись и онъ продолжалъ:—

— То стадо, которое вы видѣли, состоитъ изъ однѣхъ только самокъ. Самцы живутъ отдѣльно и бродятъ въ одиночку и ихъ почти нигдѣ и никогда невозможно встрѣтить. Всѣмъ стадомъ предводительствуетъ самая старая самка. Чтобы предупредить его объ опасности, она обыкновенно топаеъ ногой и издаетъ звукъ, похожій на свистъ. Это единственное животное изъ жвачныхъ, которое умѣеъ свистѣть.

— Какія вы странности расска-

зываете! воскликнулъ я.—Значитъ, тотъ свистъ, который я слышалъ, издавала серна.

Лѣсникъ допилъ пиво и налилъ себѣ еще.

— Странности!.. повторилъ онъ.— Да развѣ серна не странное животное? Посмотрите, какъ она ловко лазаеъ по горамъ! Это не животное, а какой-то безплотный духъ! Она взбирается на такія неприступныя мѣста, куда можетъ взлетѣть развѣ только одинъ орелъ. Она несется вскачь по самымъ отчаяннымъ стремнинамъ, она перепрыгиваетъ черезъ пропасти въ восемь аршинъ ширины, она можетъ вскочить наверхъ сразу на десять аршинъ въ одинъ прыжокъ, съ прострѣленной ногой она способна цѣпляться по отвѣснымъ скаламъ, какъ кошка. А посмотрите вы, какъ серны между собой дружны! Я самъ однажды видѣлъ, какъ цѣлое стадо сернъ взбиралось почти на отвѣсную скалу по такому карнизу, на которомъ не могла-бы пройти вотъ та моя собака Шері, которая на васъ залаяла, когда вы подходили къ моей избушкѣ. Впереди шла одна серна и ощупью, передними ножками, нашаривала путь. Всѣ остальные ожидали, стоя рядкомъ, какъ солдатики. Добравшись доверху, она возвратилась назадъ и каждую серну перевела затѣмъ сама, указывая ей путь и иногда таща за собою какую-нибудь особенно бояз-

ливаю за ушко. А тѣ, которыхъ она вывела наверхъ, не разбѣгались, а такъ-же рядкомъ, какъ солдатики, стояли и ожидали, когда наконецъ будетъ переведена благополучно и самая послѣдняя. О, это очень умныя животныя! Однажды я пошелъ осмотрѣть свой лѣсъ. За мной увязалась эта самая Шері. По дорогѣ она отъ меня убѣжала, а я былъ такъ занятъ своими мыслями, что этого и не замѣтилъ. Вдругъ—слышу въ сторонѣ раздается ея тревожный лай. — „Ну, думаю, навѣрное, она кого-нибудь нашла!“ Бѣгу на лай и вдругъ вижу—дѣйствительно, моя Шері волнуется не даромъ. Прижавшись къ выступу скалы, стоитъ раненая кѣмъ-то серна. Шері привязалась къ ней и лааетъ на нее неотступно. Завидѣвъ меня, она набирается храбрости и вдругъ бросается на серну и хватается ее прямо за раненую ножку. Тогда серна наклоняетъ голову и легкимъ, ловкимъ движеніемъ, какъ перышко, сбрасываетъ лбомъ мою Шері внизъ со скалы. Шері скатывается внизъ и тамъ начинаетъ жалобно визжать.

— Какъ-же она выбралась потомъ оттуда? перебилъ я лѣсника.

— Я спустился со скалы внизъ, продолжалъ онъ,—забралъ съ собою Шері, потомъ поднялся на верхъ, забралъ и раненую серну и обѣихъ вмѣстѣ принесъ ихъ сюда къ себѣ. И если-бы вы знали,

молодой человѣкъ, въ какой дружбѣ онѣ потомъ жили! Водой не разольешь! Бывало, вмѣстѣ играли и спали, а вѣдь вотъ—двѣ разныя породы!

— Эта серна и теперь у васъ? спросилъ я.

— Нѣтъ, выздоровѣла и убѣжала. Впрочемъ, и я ее не держалъ! Пускай себѣ пользуется свободой.

Часы съ кукушкой прозвонили десять.

— Ого! воскликнулъ лѣсникъ.— Пора уже спать! Жена, приготовь молодому господину постель!

Лѣсничиха постлала мнѣ на полу постель и вмѣсто одѣяла дала мнѣ цѣлый пуховикъ. Самъ лѣсникъ отправился спать въ сарайчикъ на сѣно, а его жена легла въ сѣняхъ. Я былъ на ногахъ цѣлый день, усталъ, свѣжій, гористый воздухъ и домашнее пиво располагали ко сну, я бросился въ постель и заснулъ богатырскимъ сномъ.

— Завтра я вамъ кое-что покажу... сказалъ мнѣ лѣсникъ, уходя къ себѣ въ сарайчикъ.

Но вотъ и завтра. Свѣтитъ солнце. Какъ алмазы блистаютъ снѣгами горы и слышно блеянье козъ и овецъ.

— Пора вставать! стучитъ мнѣ въ окно мой гостепріимный хозяинъ.

Я вскакиваю и гляжу на часы. Мнѣ не ловко: ужъ восемь часовъ. Хозяйка поить меня молокомъ,

Танцы.

Цыплятки.

кормить меня удивительно вкусной яичницей, хозяинъ заставляетъ меня чуть не насильно выпить на дорогу кружку пива, и я снова отправляюсь въ путь.

— До свиданія! говорю я.— Увидимся-ли когда-нибудь еще разъ?

— До свиданія!.. отвѣчаетъ хозяйка и опять вытираетъ руку о фартукъ, протягиваетъ мнѣ и дѣлаетъ реверансъ.

Лѣсникъ оглядываетъ меня со всѣхъ сторонъ, убѣждается, что все на мнѣ въ порядкѣ, и выводитъ меня на дворъ.

— Погодите, я васъ доведу до шоссе... говоритъ онъ.— А то вы, пожалуй, заблудитесь еще разъ!

Но въ это время изъ сарайчика, гремя бубенчикомъ, вышла коза и за нею выбѣжалъ маленький, очаровательный звѣрекъ съ густой, волнистой шерстью свѣтло-рыжаго цвѣта. Завидѣвъ собаку Шери, онъ бросился къ ней и сталъ съ нею играть.

— Что это? спросилъ я въ удивленіи.

— Это маленькая серна, отвѣтилъ хозяинъ.— Ее-то я и хотѣлъ вамъ показать. Ея мать свалилъ въ пропасть орелъ и полетѣлъ туда за нею и самъ, чтобы ее сожрать, а этотъ дѣтенышъ остался одинъ. Я подобралъ его и вотъ принесъ на воспитаніе своей козѣ. Коза обрадовалась и принялась его кормить. Ему, вѣроятно, не было еще и пять дней, когда онъ

осиротѣлъ. Вѣдь дѣтеныши бѣгаютъ за серной съ первой-же минуты своего рожденія. Она учитъ ихъ лазать и прыгать, зоветъ ихъ голосомъ, сама продѣлываетъ передъ ними свои изумительныя штуки, заставляетъ ихъ повторять и производитъ имъ экзаменъ. Вообще трудно найти такую привязанность между матерью и дѣтенышемъ даже у людей, какая бываетъ у сернъ. При нападеніяхъ орла мать всегда погибаетъ сама, чтобы только спасти свое дитя, и прежде всего орелъ нападаетъ именно на мать. Бѣдняжка, она подбираетъ дѣтеныша подъ себя и старается укрыть его своимъ тѣломъ.

Я подманилъ красавчика къ себѣ и приласкалъ его. Было что-то трогательное въ его довѣрїи и желанїи играть.

— Будетъ-ли только онъ у васъ жить? съ сомнѣніемъ задалъ я вопросъ.

— О, конечно! увѣренно отвѣтилъ лѣсникъ.— Серны очень хорошо привыкаютъ къ человѣку, но только никогда въ неволѣ не размножаются. Нужно только кормить ихъ козьимъ молокомъ, рѣпкой, капустой и картошкой. А зимой съ нихъ достаточно бываетъ и простой соломы. Въ хлѣву онѣ не живутъ никогда, а всегда остаются на волѣ. Обыкновенно постелью имъ служитъ какой-нибудь гладкій камень, лежащій среди двора.

Въ это время маленькй сирота вскочилъ на заборъ и побѣжалъ по его ребру такъ, точно тамъ была широкая дорога.

— Вотъ видите, какъ онъ скачетъ! указаль на него хозяинъ.

Но нужно было уходить. Кругомъ стояли очаровательныя горы, небо было голубое и прозрачное, и ярко свѣтило солнце. Хозяинъ довелъ меня до того мѣста, откуда видно было шоссе, и указаль мнѣ, какъ ближе всего къ нему пройти.

Мы простились. Пройдя съ полъверсты, я остановился и обернулся назадъ. Онъ все еще стоялъ на выступѣ скалы и глядѣлъ мнѣ вслѣдъ.

— Прощайте! крикнулъ я ему и замахаль ему шляпой.

Онъ тоже замахаль мнѣ шляпой въ отвѣтъ и медленно побрелъ къ себѣ домой.

Съ тѣхъ поръ я не видѣлъ его уже больше никогда.

С. Вершининъ.

ПѢСНЯ О ТРУДѢ.

Тукъ, тукъ
Топоромъ!
Изъ-подъ рукъ
Выходитъ домъ.

Онъ растеть все выше, выше,
Вотъ на немъ уже и крыша,
Окна, двери и труба,
И готова ужъ изба!

Такъ, такъ,
Такъ и вы,
Не теряйте
Головы,

Когда будете трудиться,
Помогать другимъ стремиться,
А не вспомнятъ и о васъ
Добрымъ словомъ въ добрый часъ.

Вотъ, вотъ
Такъ всегда:
Тьма работъ,
Тьма труда.

Тукъ, тукъ
Молоткомъ!
Изъ-подъ рукъ
Ужъ вышелъ домъ.

Вы въ томъ домѣ поселились,
Тамъ росли, тамъ веселились,
А подумали-ль о томъ,
Кто построилъ этотъ домъ?

Но работайте охотно,
Безкорыстно, беззаботно.—
Лишь работа, только трудъ
Счастье, радость вамъ дадутъ.

Левкой.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

СКАЗКА.

Стояло прекрасное, хлѣбородное лѣто. Дождь и солнце такъ благопріятно чередовались между собою, что рожь была великолѣпна. Какъ только крестьянамъ казалось, что уже достаточно сухо, такъ тотчасъ-же, точно по мановенію волшебнаго жезла, начиналъ ити дождь. А когда они находили, что дождя выпало уже довольно, то тучи разсѣивались на другой-же день и вновь становилось ясно. Повсюду царило веселое настроеніе, нигдѣ не раздавалось, какъ прежде, жалобъ и, бодрый и радостный, по своему полю шель одинъ изъ крестьянъ съ двумя своими сыновьями и весело поглядывалъ на свои посѣвы.

— Хорошій у насъ въ этомъ году будетъ урожай! — говорилъ онъ. — Колосья отъ тяжести такъ и пригибаются къ землѣ. Выручимъ много денегъ. Тебѣ, Иванъ, и тебѣ, Илья, я сошью новые пиджаки и позволю вамъ поѣхать вмѣстѣ со мною въ городъ на базаръ.

— Если ты меня скоро не скопишь, мужичокъ, — зашептала ему рожь и низко поклонилась ему колосьями до земли, — то я расте-рю всѣ свои зерна.

Крестьянинъ, конечно, не могъ понять, что она говорила ему, но при взглядѣ на ея колосья, онъ

сразу сообразилъ, въ чемъ дѣло. Поэтому онъ отправился домой и сталъ отбивать и точить свою косу.

— Пріятно вырости на пользу человѣку, продолжала шептать рожь. — По крайней мѣрѣ, можешь быть увѣренной, что ни одно твое зернышко не пропадетъ даромъ. Большая часть ихъ пойдетъ на мельницу, — это, конечно, не совсѣмъ пріятно, когда тебя перетираютъ въ мелкій порошокъ, но зато какіе вкусные хлѣбы и пироги послѣ испекуть изъ муки! Ради этой чести стоитъ и пострадать немного между двумя жерновами! Тѣ-же зерна, которыя не будутъ измолоты въ муку, останутся до будущаго года, когда крестьянинъ посѣетъ ихъ снова на своемъ полѣ. И если онъ посѣетъ ихъ весною, то это будетъ яровой хлѣбъ, а если осенью, — то озимый.

— А что касается насъ, проворчалъ ей въ отвѣтъ одуванчикъ, — то насъ никто не сѣетъ и никто не собираетъ въ житницы! Кто-то позаботится о нашихъ сѣменахъ?

И онъ потрясъ отъ неудовольствія своей головкой, но съ большою осторожностью, чтобы съ нея не слетѣли его пушистыя сѣмена.

— А у меня даже болитъ голова отъ тяжкихъ думъ, сказалъ макъ-

самосѣйка. — Она полна у меня зернышекъ, и я даже представленія не имѣю, куда ихъ дѣть.

— Спросимъ совѣта у ржи, предложилъ репейникъ.

И всѣ они обратились ко ржи съ просьбой посовѣтовать имъ, какъ имъ быть.

— Мнѣ не до васъ, отвѣтила имъ рожь, такъ какъ у меня свои заботы. А если вамъ нуженъ совѣтъ, то вотъ извольте: постарайтесь не разбрасывать ваши сѣмена по моему полю, иначе имъ придется имѣть дѣло со мною.

Этотъ совѣтъ не могъ удовлетворить наши сорныя травы и онѣ цѣлый день продумали о томъ, что ихъ ожидаетъ впереди. Когда солнце зашло, онѣ приподняли свои листья, чтобы лучше заснуть, но всю ночь не могли успокоиться отоосительно своихъ зеренъ. Куда ихъ дѣть? Кто ихъ посѣетъ по всему полю, чтобы и они могли на слѣдующій годъ взойти и дать плодъ?

На утро проснулся первымъ макъ-самосѣйка.

Съ предосторожностью онъ открылъ маленькія дырочки въ своей головкѣ, чтобы доброе солнышко могло согрѣть черезъ нихъ его зерна. Затѣмъ онъ обратился къ утреннему вѣтерку, который пробѣгалъ мимо и весело перепрыгивалъ черезъ канаву, по которой росли сорныя травы.

— Утренній вѣтерокъ, — сказалъ онъ, — окажи мнѣ услугу!

— Изволь, отвѣтилъ вѣтерокъ. — Въ чемъ дѣло?

— Пустяки! продолжалъ макъ-самосѣйка. — Ты только покачай сильнѣе мой стебелекъ, чтобы мои зерна могли вылетѣть изъ моей головки!

— Съ большимъ удовольствіемъ!

Утренній вѣтерокъ дунулъ и зерна разлетѣлись во всѣ стороны. Правда, при этомъ сломался самый стебель у мака-самосѣйки, но онъ на это не обидѣлся, потому что даже у людей родители часто приносятъ себя въ жертву для пользы своихъ дѣтей.

— Прощай! — крикнулъ ему утренній вѣтерокъ и приготовился бѣжать далѣе.

— Еще одну минутку! — остановилъ его макъ-самосѣйка. — Не говори объ этомъ никому, а то и другія сорныя травы захотятъ сдѣлать тоже, что и я, и для моихъ дѣтей не будетъ тогда свободнаго мѣста роста!

— Хорошо, не скажу! — отвѣтилъ ему утренній вѣтерокъ и побѣжалъ далѣе.

— Стой! Стой! крикнулъ ему вслѣдъ колокольчикъ. — И у меня есть къ тебѣ просьба!

— Что такое? остановился утренній вѣтерокъ. — Въ чемъ дѣло?

— Будь добрѣ, потряси меня немножко! Я открою сейчасъ въ моей головкѣ отверстія, а ты потряси меня и вытряхни изъ нея мои сѣмена. Пусть они разлетятся

по всему свѣту! Только не говори, пожалуйста, объ этомъ никакой другой сорной травѣ, а то и она поступитъ также.

— Ни за что на свѣтъ! отвѣтили съ веселой улыбкой вѣтерокъ.— Я буду молчать, какъ могила!

И онъ потрясъ колокольчикъ, высыпаль изъ него сѣмена, разсѣяль ихъ по полю и побѣжалъ дальше.

— Милый утренній вѣтерокъ,— взмолился къ нему одуванчикъ.— Куда ты такъ быстро бѣжишь?

— А, и ты тоже съ просьбою?— засмѣялся вѣтерокъ.— Тебѣ-то что нужно?

— Я хотѣлъ-бы сказать тебѣ два слова...

— Говори, только скорѣй, а то и мнѣ пора на покой!

— Видишь-ли, — началъ свою просьбу одуванчикъ;—каждый хочетъ позаботиться о своихъ дѣтяхъ, хочу и я. Было-бы желательно, чтобы не пропало ни одно мое сѣмячко, а куда я всѣ ихъ дѣну? Я не знаю, какъ поступать колокольчикъ, макъ-самосѣйка и репейникъ-лопухъ, потому что у нихъ сѣмена вовсе безъ пушинокъ, а у меня на каждомъ сѣмячкѣ есть пушинка и оно можетъ летѣть по воздуху, куда угодно. Будь такъ добръ, милый вѣтерокъ, помоги мнѣ: дунь на меня такъ, чтобы всѣ мои сѣмена разлетѣлись по всему свѣту!

— И этотъ туда-же! подумаль

утренній вѣтерокъ и весело засмѣялся.

— Ты чего смѣешься?— спросилъ его одуванчикъ.— Я вѣдь видѣлъ, какъ ты разговариваль сначала съ колокольчикомъ и макомъ-самосѣйкой! Если ты имъ расскажешь эту мою выдумку, то я на тебя обижусь!

-- Боже меня сохрани! — еще веселѣе засмѣялся утренній вѣтерокъ.—Я буду нѣмъ, какъ рыба!

И онъ дунулъ на одуванчикъ и его пушистыя сѣмена сорвались съ его головки и, точно пушинки, полетѣли въ разныя стороны по воздуху.

„Какъ-же мнѣ быть?“—подумаль репейникъ-лопухъ.—„Вѣдь я не такой нѣжный, какъ одуванчикъ или какъ макъ-самосѣйка! Меня не скоро раскочаетъ даже буря! Какъ-же мнѣ быть со своими дѣтьми? Неужели имъ навсегда оставаться на моихъ стебляхъ“.

— Скрой меня! Спаси меня! вдругъ раздался около него голосъ зайца.—Меня сейчасъ преслѣдуетъ собака и если ты не спрячешь меня сейчасъ подъ своими вѣтвями, то мнѣ не остаться въ живыхъ!

— Прыгай сюда! отвѣтилъ ему репейникъ.— Скачи скорѣе черезъ заборъ и прямо черезъ мои шишки лѣзь въ самую мою середину! Я не дамъ тебя никому!

Заяцъ прыгнулъ черезъ изгородь и, пролѣзая сквозь вѣтви ре-

пейника, нацѣплялъ на себя массу его шишекъ.

— Въ благодарность за то, что я спасъ тебя, сказалъ репейникъ, — ты разнесешь теперь по всему свѣту мои сѣмена, которыя находятся въ моихъ цѣпкихъ шишкахъ!

Вслѣдъ затѣмъ прибѣжала собака.

— Собака! крикнулъ зайцу репейникъ.

Заяцъ шмыгнулъ изъ куста репейника прямо въ рожъ и скрылся безслѣдно.

— Ты не видѣлъ здѣсь зайца? обратилась къ репейнику собака. — Сейчасъ я гналась за нимъ и потеряла его изъ виду...

— Видѣлъ... отвѣтилъ ей репейникъ. — И если ты окажешь мнѣ услугу, то я скажу тебѣ, гдѣ онъ.

— Изволь.

— Прыгни въ мой кустъ и выскочи изъ него!

Собака прыгнула въ кустъ репейника и выскочила изъ него вся въ репейныхъ шишкахъ.

— Ну, теперь бѣги черезъ эту рожъ прямо въ тотъ лѣсъ, посоветовалъ ей репейникъ. — Заяцъ скрылся въ томъ лѣсу и ты его догонишь. Только постарайся вытряхнуть изъ шишекъ сѣмена, когда будешь бѣжать черезъ рожъ!

Собака пустилась черезъ рожъ къ лѣсу и растеряла по дорогѣ всѣ сѣмена изъ шишекъ репейника.

— Отлично! проговорилъ репей-

никъ. — Теперь мои сѣмена взойдутъ прекрасно! Что-то придумаютъ теперь макъ-самосѣйка, колокольчикъ и одуванчикъ! Посмотримъ.

И онъ сталъ весело смѣяться.

Настала весна. Все въ природѣ только еще пробуждалось къ жизни, одна рожъ озимая была уже зелена и сравнительно высока. Она оглядѣлась по сторонамъ и улыбнулась солнцу.

— Хорошо! сказала она. — Насъ здѣсь цѣлая компанія и кромѣ насъ, благородной ржи, здѣсь нѣтъ ни единой сорной травки! Какъ хорошо, что человѣкъ только для насъ однихъ такъ разрабатываетъ землю! Если бы онъ не разрабатывалъ ее такъ усердно, то отъ сорныхъ травъ намъ трудно было бы расти!

Но настали теплые дни и вдругъ среди ржи появились цѣлыя толпы одуванчиковъ, колокольчиковъ, мака-самосѣйки и даже репейниковъ-лопуховъ. Всѣ они гордо поднимали кверху свои головы и насмѣшливо выглядывали изъ ржи.

— Это еще что такое? воскликнула рожъ. — Какъ всѣ вы попали сюда?

А макъ-самосѣйка увидѣлъ рядомъ съ собою колокольчикъ и спросилъ его:

— А ты какъ сюда попалъ?

— Нѣтъ, какъ вы-то попали сюда? обратился ко всѣмъ имъ репейникъ-лопухъ.

Въ старомъ лѣсу.

Около сдѣланной птички.

И всѣ они были удивлены и стали поочередно рассказывать другъ другу свою исторію. Слушая ихъ, рожь приходила въ негодова-ніе. Собака, заяцъ и утренній вѣтерокъ были не въ ея власти, она ничего не могла-бы съ ними по-дѣлать и ей поневолѣ приходилось примириться и уступить мѣсто сорнымъ травамъ.

Осенью какой-то охотникъ убилъ зайца, а собака околѣла сама отъ старости.

— Ну, теперь я буду спокоенъ, сказалъ крестьянинъ, хозяинъ поля.— Больше ужъ некому разносить по ржи сѣмена репейника-лопуха. Но что мнѣ дѣлать съ утреннимъ вѣтеркомъ? Вѣдь онъ опять засоритъ всѣ мои посѣвы сорными сѣменами!

— А что-же такого? возразилъ ему вѣтерокъ, находившійся вблизи. Велика важность — трава во ржи! Съ этимъ ужъ ты не подѣлаешь ничего, потому что я ни у кого не спрашиваю позволенія, что мнѣ дѣлать и чего мнѣ не дѣлать, и даже сама рожь обязана преклоняться предо мною!

Онъ пробѣжалъ черезъ рожь и она заволновалась, точно море, и низко поклонилась вѣтерку.

— Вотъ видишь? снова обратился вѣтерокъ къ мужику.— Ты посѣялъ свою рожь, потому что это твоя обязанность, твой долгъ.— Но дождь, солнце и я — мы не въ твоей власти, Мы что хотимъ, то

и дѣлаемъ, и слушаемъ одного только Бога.

А крестьянинъ, видя, что сорныя травы все-таки продолжаютъ расти въ его полѣ, сталъ бранить утренній вѣтерокъ.

— Это все онъ, этотъ противный вѣтерокъ! — ворчалъ крестьянинъ и указывалъ своему сыну на сорныя травы.— Я-ли не воздѣлывалъ своей земли, я-ли не отбиралъ для посѣва самыя лучшія сѣмена? А вотъ онъ нанесъ сюда этой дряни!

— Не ропщи... сказалъ ему вѣтерокъ.— Вѣдь если-бы я не нанесъ тебѣ сюда этой, какъ ты говоришь, дряни, то на третій годъ тебѣ негдѣ было-бы гонять твой скоть и нечего было-бы ему ѣсть. А теперь ты снимешь рожь, снимешь послѣ нея овесъ и затѣмъ будешь гонять по этому мѣсту свой скоть, который найдетъ для себя здѣсь обильный кормъ.

Но крестьянинъ все еще продолжалъ ворчать и жаловаться сыну на козни вѣтерка.

Вѣтерокъ потерялъ терпѣніе, подскочилъ къ нимъ, сорвалъ съ нихъ обоихъ фуражки и покатилъ ихъ вдоль дороги. Крестьянинъ и его сынъ побѣжали за ними, но вѣтерокъ забѣжалъ впередъ и покатилъ фуражки дальше. А затѣмъ онъ сбросилъ эти фуражки въ находившійся невдалекѣ прудокъ и онѣ наполнились водой и стали тонуть.

Крестьяне раздѣлись и должны были выкупаться поневолѣ.

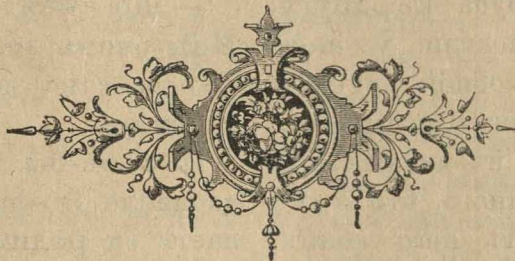
— А и впрямь, съ вѣтромъ ничего не подѣлаешь, сказалъ молодой крестьянинъ.

— Да, отвѣтилъ ему отецъ, стряхивая съ фуражекъ воду.— Видно

въ самомъ дѣлѣ вѣтеръ — дѣло Божье!

А вѣтерокъ побѣждалъ далѣе, поднялся къ облачкамъ, сталъ заигрывать съ ними и сталъ сгонять ихъ въ тучу, чтобы полить крестьянскую рожь дождемъ.

Съ датскаго, по К. Эвальду.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЗА.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

(Продолженіе).

Мы подѣхали къ дому священника и тотчасъ къ намъ навстрѣчу выбѣжали матушка и Вячеславъ.

— Бабушка! Бабушка! весело закричалъ Вячеславъ.

Очевидно, онъ ее очень любилъ.

Выйдя изъ кареты, я хотѣла было уйти къ себѣ домой и сдѣлала графинѣ реверансъ. Но она взяла меня за руку и насильно ввела къ батюшкѣ.

— Вячеславъ, обратилась она къ правнуку.— Вотъ тебѣ гостя! Познакомьтесь.

— Да мы уже знакомы! весело воскликнулъ онъ.

Графиня строго посмотрѣла на него и на меня.

— Какъ знакомы? спросила

она.—Гдѣ? Когда вы познакомились?

Мы рассказали ей о нашей встрѣчѣ на ручейкѣ. Бабушка пристально посмотрѣла на меня.

— А вы ни о чемъ лишнемъ не разговаривали? спросила она у меня.

И убѣдившись, что между нами не было никакихъ разговоровъ, она успокоилась и стала снимать съ себя накидку, перчатки и капоръ.

Мы взяли съ Вячеславомъ за руки и побѣжали въ садъ. Сердце во мнѣ трепетало. Боже мой, думала я,—неужели это мой братъ? Неужели онъ никогда не возвратится къ моей мамѣ? Неужели мы опять будемъ жить врозь?

И чѣмъ дольше мы бѣгали по саду, чѣмъ больше мы вмѣстѣ играли, тѣмъ я все больше и больше приходила къ заключенію, что между нами было уже что-то общее, что-то такое, что связываетъ дѣтей съ первой же минуты на всю ихъ жизнь. Мы какъ-то сразу, въ одинъ мигъ, подошли другъ къ другу: мы одинаково мыслили, у насъ былъ совершенно общій вкусъ и въ его манерѣ говорить, поднимать брови домиками и въ движеніяхъ было столько маминаго, что я не могла оторвать отъ него глазъ. Онъ сталъ дорогъ мнѣ съ перваго же нашего разговора.

— У тебя папа и мама есть? спросилъ онъ у меня.

— Есть, отвѣтила я.—А у тебя?

Онъ опустилъ глаза и отвѣтилъ:—

— Нѣтъ... я сирота!

„Неправда!“ вдругъ захотѣлось мнѣ ему крикнуть.—„У тебя есть и отецъ, и мать, но это отъ тебя скрываютъ! Тебя обманываютъ!“

Но я сдержала себя, къ тому-же пришла и Наденька и ввязалась въ нашу игру. Ахъ, какъ мнѣ хотѣлось тогда прогнать ее, хотя я и знала, что она здѣсь не при чемъ и вовсе не виновата въ нашей тайнѣ!

Меня хватились дома, испугались моего долгаго отсутствія и прислали за мной Ольгу. Мнѣ не хотѣлось такъ скоро разставаться съ Вячеславомъ и я шепнула ему:

— Приходи къ намъ!

Онъ пугливо оглядѣлся по сторонамъ и отвѣтилъ:—А ты попроси бабушку!

Я подошла къ графинѣ и вѣжливо, какъ меня всегда учили, простилась съ ней. Она потрепала меня своей костлявой рукой по щекѣ и сказала:—

— До свиданія, моя крошка! Мнѣ очень было пріятно узнать, что ты такъ добра и такъ хорошо воспитана.

И, какъ-бы для себя самой, она добавила по-французски:—Это дѣлаетъ ея родителямъ честь.

Я снова сдѣлала реверансъ и тотчасъ-же, какъ ребенокъ, быстро отвѣтила ей тоже по-французски:—Мерси, графиня, я очень рада, что вы такъ отнеслись къ моимъ родителямъ!

Она съ удивленіемъ посмотрѣла на меня.

— Такъ ты говоришь и по-французски? спросила она все на томъ-же языкѣ.

— Да, графиня, отвѣтила я все такъ-же.—Я говорю по французски и по-нѣмецки.

— Кто-жъ тебя, моя крошка, училъ? спросила она меня по-нѣмецки.

— Мой папа, отвѣтила я по-нѣмецки.—Теперь онъ учитъ меня и по-англійски...

— Вотъ какъ!.. Значить, онъ очень образованный человекъ... А ты любишь его?

— Я его обожаю.

— А онъ любить твою маму?

— Онъ готовъ за нее умереть.

Графиня вздохнула и по старчески покачала головой.

— Какъ вы сюда попали? спросила она меня потомъ.—Только ты говори мнѣ всю правду. Вы нарочно приѣхали сюда изъ Петербурга, чтобы быть поближе... поближе ко мнѣ... или-же случайно?

Я рассказала ей все по порядку, какъ это написано здѣсь въ этой моей исторіи.

Она внимательно выслушала меня.

— Да, ты толковая дѣвочка! сказала она.—Хорошо говоришь... А главное—добрая и воспитанная. Ну, прощай, тебя уже ждуть!

Я сдѣлала реверансъ.

— Можно вашему Вячѣ придти къ намъ? спросила я.—Мы-бы играли вмѣстѣ у насъ...

Графиня сразу-же нахмурилась.

— Нѣтъ! рѣзко сказала она.—Къ тому-же мы завтра уѣзжаемъ отсюда совсѣмъ! Ко мнѣ въ имѣніе!

Я чуть не расплакалась съ досады. Всю дорогу домой я шла съ Ольгой и молчала. Я положительно не слышала, о чемъ она со мной разговаривала, а она говорила о чемъ-то всю дорогу.

— Ну, что? Придетъ? встрѣтила меня въ волненіи мама. — Вяча придетъ?

Я не отвѣтила ничего. Мама догадалась по моему лицу, въ чемъ дѣло, и отошла со вздохомъ къ

окну. А папа взялъ меня за руку, усѣлся въ кресло, посадилъ меня къ себѣ на колѣнку и сказалъ:—

— Ну, теперь рассказывай мнѣ все по порядку!

И я рассказала ему все. Мама отошла отъ окна, слушала меня и старалась не проронить ни одного моего слова.

— Онъ такъ и сказалъ: „Я—сирота“? спросила она.—Да?

— Да, отвѣтила я.

Она приложила платокъ къ глазамъ и заплакала.

Потомъ мы долго молчали.

Часовъ въ пять за мной неожиданно прислали отъ графини. Посланный сказалъ, чтобы я приходила со своими книжками, какія у меня найдутся, потому что молодому барину скучно и графинѣ хотѣлось-бы, чтобы мы вмѣстѣ почитали.

У меня было прелестное изданіе подъ названіемъ „Скала чаекъ“, на французскомъ языкѣ, съ прекрасными иллюстраціями. Я очень любила его, знала все его почти наизусть — и потому я обрадовалась, захватила эту книгу и побѣжала къ батюшкѣ.

— Будь осторожна! напутствовали меня папа и мама.—Не скажи чего-нибудь лишняго.

Но я уже теперь знала, что понравилась графинѣ. Уже одно то, что она въ одинъ и тотъ же день пригласила меня вторично, доказывало мнѣ, что ей хотѣлось

меня видѣть. И я рѣшила использовать этотъ моментъ и очаровать графиню до конца. Для мамы я готова была на всякія хитрости, я чуяла, что здѣсь было что-то такое, что было еще не совсѣмъ потеряно, и что рано или поздно, а примиреніе должно состояться во что-бы то ни стало. И я взяла это примиреніе на себя. Къ тому же мнѣ очень понравилось быть съ Вячеславомъ и одно уже это сознание, что онъ мнѣ братъ, мой родной братъ, сынъ моей матери, и что мы должны были быть всегда вмѣстѣ, потянуло меня къ нему.

Меня приняли очень любезно. Съ своей стороны и я тоже очень старалась быть привѣтливой и любезной. А когда мы всѣ усѣлись въ гостиной за столомъ и я стала читать вслухъ свою „Скалу чаекъ“, то ею такъ всѣ, кромѣ Наденьки, заинтересовались, что даже бабушка покачивала головой и говорила:

— Ну, ну, продолжай!.. Это интересно! Что-то будетъ дальше, впереди!

Вячеславъ отлично говорилъ по-французски, матушка оказалась воспитанницей графини и тоже знала языки. Одна только Наденька сидѣла безучастно и мигала глазами, какъ филинъ.

Чтеніе продолжалось до восьми часовъ и мнѣ пора была уже уходить домой. Графиня простилась

со мной, потрогала за подбородокъ и вдругъ сдѣлала совершенно неожиданную для меня вещь: она сняла съ себя золотую брошь и приколола ее ко мнѣ.

— Носи на здоровье!.. сказала она.— Это тебѣ на память!

Я была внѣ себя отъ радости. Я поцѣловала старухѣ руку, а она хотѣла отвѣтить мнѣ поцѣлуемъ въ щеку, но мнѣ показалось, что она только клюнула меня своимъ острымъ носомъ.

— Бабушка, позволь мнѣ проводить немного Лизу! попросилъ ее Вячеславъ.

— Ну пойди, отвѣтила графиня, — только немного!

Мы взяли за руки и побѣжали. Меня такъ и распирала моя тайна, меня такъ и подмывало рассказать Вячеславу все. И, не смотря на всю силу воли, на всѣ свои старанія, я все-таки не смогла овладѣть собой и, когда мы были уже далеко отъ батюшкинаго дома, я вдругъ остановилась и въ волненіи перевела духъ.

— Ты никому не расскажешь того, что я тебѣ сейчасъ скажу? спросила я Вячеслава.

Онъ поднялъ на меня свои лучистые, какъ у мамы, глаза и довѣрчиво отвѣтилъ:—

— Если хочешь, то никому... А что?

Личная порядочность говорила мнѣ въ глубинѣ души: „Молчи, молчи!“, а какой-то злой демонъ

шепталь мнѣ въ уши:— „Разскажи, разскажи!“

И я послушала его и разсказала Вячеславу все. Онъ многого, конечно, не понялъ изъ того, что я ему сообщила, но главное-то ему стало ясно все. Слезы брызнули у него изъ глазъ. Онъ стоялъ, смотрѣлъ на меня во всѣ глаза и не зналъ, что дѣлать.

— Ты пойми, Вяча, продолжала я, — что ты вовсе не сирота! У тебя есть и папа, и мама и эти папа и мама у насъ общіе, мы съ тобой братъ и сестра. Вѣдь тебя обманываютъ! Приходи къ намъ и ты увидишь свою маму. Она часто о тебѣ вспоминаетъ...

Вяча вдругъ взвизгнулъ, залился слезами и, не простившись со мной, со всѣхъ ногъ бросился бѣжать къ себѣ домой.

Я осталась одна.

— Вяча, Вяча, куда ты? крикнула я ему вслѣдъ, но онъ не обернулся и убѣжалъ.

Чувство раскаянія и непоправимой виноватости вдругъ овладѣло мной. Мнѣ показалось, что я совершила тяжкое преступленіе.

— Что я надѣлала! Что я надѣлала! зашептала я и тоже залилась слезами и со всѣхъ ногъ бросилась къ себѣ домой.

Я застала папу и маму въ саду. Они сидѣли въ сумеркахъ рядомъ на скамеечкѣ и о чемъ-то тихонько разговаривали. Я отерла слезы, навела на себя красоту, и какъ

ни въ чемъ не бывало подошла къ нимъ. Къ счастью, въ темнотѣ они не замѣтили красноты моихъ глазъ.

— Ну, что? спросилъ папа.— Какъ твое новое аристократическое знакомство? Ты, кажется стала выѣзжать уже въ свѣтъ? Весело-ли тебѣ было?

— Да, очень! отвѣтила я, а кошки такъ и царапали у меня по сердцу.

— Ну, разскажи намъ, какъ было... сказала мама.

Я разсказала все, но о моей болтливости умолчала. Затѣмъ Ольга позвала насъ ужинать, мы пошли и я рано отправилась спать.

Я не могла далѣе переносить угрызеній совѣсти. Оставшись въ своей комнатѣ одна, я засунула голову подъ подушку и плакала, плакала безъ конца.

На слѣдующій день графиня съ Вячеславомъ не уѣхали, еще на слѣдующій—тоже, а на третій день мама получила отъ графини письмо. Это было такъ неожиданно и заставило меня такъ струхнуть, что у меня, какъ у виноватой, похолодѣло подъ сердцемъ. „Не обо мнѣ ли она пишетъ?“ подумала я.— „Не жалуется-ли она мамѣ на меня?“

Но письмо было совершенно другого характера.

„Нина! писала графиня моей мамѣ.— „Послѣ столькихъ лѣтъ разлуки судьба неожиданно столк-

Прилетѣли!

Братъ и сестра.

нула насъ вмѣстѣ. Вѣроятно, это такъ угодно Богу. Я не скажу, чтобы я хотѣла измѣнить наши отношенія и что теперь было-бы удобно сообщить Вячеславу, кто его мать и отецъ; пусть онъ вырастетъ и самъ осудитъ или оправдаетъ меня. Тогда я поступила правильно, а, можетъ быть, и ошиблась—Богъ разсудитъ меня. Теперь трудно это поправить. Но я хочу просить тебя объ одномъ. Мнѣ очень понравилась твоя дочь Лиза. Она такое прелестное, воспитанное дитя. Вячеславъ уже третій день ходитъ, нахмурившись, и часто плачетъ, все говоритъ о Лизѣ, я не пойму никакъ, что съ нимъ, но думаю, что ему тоже не хочется разставаться съ дѣвочкой, о которой онъ еще не знаетъ, что она его сестра, и къ которой онъ тоже привязался.

„Завтра мы уѣзжаемъ уже въ мое имѣнiе—то самое Подгорское, въ которомъ ты родилась и прожила свои дѣвичьи годы. Я знаю, что Вячеславъ будетъ тамъ одинъ скучать. Если Лиза не знаетъ еще ничего изъ нашей семейной исторiи и, слѣдовательно, ничего не сможетъ сообщить Вячеславу, то не отпустишь-ли ты ее ко мнѣ погостить? Мальчикъ и дѣвочка проведутъ время вмѣстѣ, будутъ довольны и—кто знаетъ?—чѣмъ окончится все впереди? Время вѣдь измѣняетъ многое и даже перерождаетъ человѣка всего.

„Если ты не прочь отпустить со мною твою Лизу, то приготовь ее въ дорогу и пришли ее завтра ко мнѣ, въ домъ священника отца Василя, къ одиннадцати часамъ утра. Графиня Костромина“.

— Слава Богу! вздохнула я.— Вячеславъ не проболтался!

— Слава Богу! вздохнулъ и папа.— Значитъ, дѣло идетъ къ примиренiю!

А мама посматривала то на меня, то на папу, то на письмо и то и дѣло повторяла:—

— Что-жъ это такое? Что это съ ней? Вѣдь она всегда была такъ горда и непримирима! Я ужъ и не знаю, право, какъ мнѣ быть!

А папа подошелъ къ ней и указалъ ей на фразу въ письмѣ:

— Прочти сама! Развѣ не видишь, что она тебѣ пишетъ: „Кто знаетъ, чѣмъ окончится все впереди?“ И далѣе: „Время вѣдь измѣняетъ многое и даже перерождаетъ человѣка всего“. Развѣ это не намекъ на то, что стала перерождаться и она?

Затѣмъ мы усѣлись на семейный совѣтъ. Мама настаивала на томъ, чтобы меня не пускать вовсе, папа заявилъ, что въ семейныя отношенія даже своей жены онъ не желаетъ вмѣшиваться. А я..

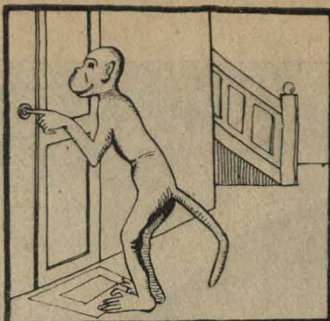
Я поднялась съ мѣста и съ замيرانiемъ сердца поглядѣла на обоихъ. Мнѣ ужасно, безумно было-бы разставаться съ ними, но—теперь или никогда,—и я рѣшилась.

Птенчики.

1) Крысинъ собрался къ Мышкинымъ на балъ. Онъ рѣшилъ нарядиться обезьяной.

2) Въ назначенный часъ онъ уже звонитъ къ Мышкинымъ.

3) Горничная встрѣчаетъ его и въ недоумѣннй пропускаетъ въ комнаты.

4) Это была квартира двухъ старыхъ дѣвъ, которыя мирно дремали.

5) При видѣ обезьяны онѣ вскочили и въ испугъ закричали:—Спасите! Помогите!

6) Горничная избивала Крысина и вытолкала его за дверь. Оказалось, что онъ ошибся этажемъ.

7) Онъ не успѣлъ выскочить и прищемилъ въ дверяхъ свой хвостъ.

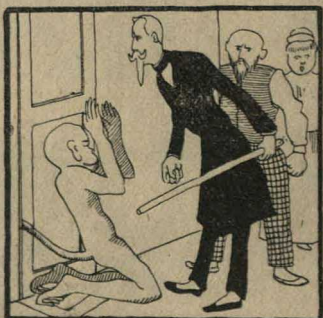
8) Онъ сталъ стучать въ дверь кулакомъ и звонить. Но ему не отпирали.

9) Онъ стучалъ такъ громко, что перепугалъ всѣхъ жильцовъ.

10) Какой-то господинъ замахнулся на него палкой.—У насъ горилла! закричалъ онъ.—Ее нужно побить!

11) Крысинъ испугался и опустился на колѣни.—Простите... залепеталъ онъ: я больше не буду никогда!

12) Ему не повѣрили и побили его. Теперь ужъ онъ никогда больше не ошибается этажами.

— Я поѣду! громко заявила я.— Вы должны отпустить меня къ графинѣ!

Мама поглядѣла на меня большими удивленными глазами.

— Да, я поѣду! рѣшительно заявила я.— Это необходимо! Вы не должны меня задерживать. Значить, такъ угодно судьбѣ!

— Вотъ это ловко! вскочилъ въ восхищеніи отъ меня отецъ.— Ай, да Лиза! Люблю самостоятельныхъ дѣвицъ!

И похлопавъ меня по плечу, онъ продолжалъ:

— Поѣзжай, поѣзжай! Хуже не будетъ. Нужно пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы больше видѣть и больше знать.

— Ты отпускаешь ее? спросила мама.

— Почему-же нѣтъ?

Мама закрыла руками лицо и мнѣ показалось, что она заплакала. Но велѣдъ затѣмъ она приняла съ лица руки и, уже улыбнувшись, поцѣловала меня и стала обнимать.

— Значить, такъ Богу угодно! сказала она.— Значить, на то Его святая воля!

И меня стали собирать въ путь. Графинѣ было послано письмо съ отвѣтомъ и съ благодарностью за вниманіе ко мнѣ, а Ольгѣ было приказано поскорѣе гладить мое бѣлье.

Она гладила, вздыхала, а слезы такъ и капали у нея изъ глазъ на мои сорочки.

— И на кого ты насъ покидаешь? причитала она.— Какъ мы останемся здѣсь безъ тебя одни!— Пропала моя головушка горемычная!

М. Б—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Если къ послѣднему слогу той части тѣла, которая взяла чашку, прибавить то, что мы пьемъ изъ нея по утрамъ и по вечерамъ, то получится названіе птицы.

Какая это птица?

II.

Задуманныя слова означаютъ:

1. Предметъ, необходимый при стиркѣ бѣлья.

2. Насѣкомое, живущее колоніями и запасающее себѣ медъ.

3. То, что надѣваютъ зимою на голову.

4. Кислую ягоду, растущую на болотахъ.

5. Вкусный, душистый фруктъ, съ котораго сдираютъ кожицу.

Отъ каждаго изъ этихъ словъ взять по первой буквѣ и составить изъ нихъ названіе животнаго.

Какія слова задуманы и какое это животное?

III.

Задуманное слово состоитъ изъ десяти буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

Буквы 6. 5. 4. 7. 8. 9. 10. означаютъ военнаго человѣка, 3. 4. 5. 1. 5. 7. 10—посуду, 3. 4. 8. 6. 1. 5—то, что бываетъ почти въ каждомъ домѣ для чистоты, 1. 6. 5. 3. 1. 5—предметъ, необходимый при рисованіи картинъ, 1. 6. 8. 9. 10—повышеніе голоса, 3. 4. 5. 6. 8. 7. 5—то, о чемъ говоритъ исторія, 2. 3. 4. 5—принадлежность лица, 9. 5. 6. 4. 8. 7. 5—то, что украшаетъ стѣны.

Отгадать всѣ эти слова и по нимъ задуманное слово, которое означаетъ то, чего такъ много въ садахъ и въ лѣсахъ.

IV.

Задуманное слово состоитъ изъ одиннадцати буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11.

Буквы 3. 10. 4. 5. 6. 11—означаютъ то, что принадлежитъ главамъ государствъ, 3. 4. 6. 4—предметъ, необходимый при шитьѣ

осенней одежды, 6. 2. 8. 10. 9—то, что этотъ предметъ сохраняетъ, 1. 2. 10. 7—большую деревню, 8. 9. 10. 2—то, что эту деревню окружаетъ, 5. 9. 3. 4—птицу, 1. 7. 10. 11—предметъ, необходимый во время ѣды, 6. 7. 8. 9. 10. 11—дерево.

Отгадать всѣ эти слова и задуманное слово, которое означаетъ названіе города.

V.

Сколько всѣхъ буквъ въ „Золотомъ Дѣтствѣ“?

VI.

Названія какихъ животныхъ заключаются въ слѣдующихъ фразахъ:

1. Милая внучка Оленька, расти большая и будь здорова и умна.

2. Многіе на лѣто уѣзжаютъ на дачу.

3. Отъ постоянныхъ дождей стали мокры самыя сухія мѣста.

4. Собакѣ переѣхало ногу колесо; боль была нестерпимой и она жалобно выла.

5. На этомъ лужку ни цапля, ни журавль жить не могутъ.

6. Возьми эти флягу, шкаликъ и рюмку и поставь ихъ въ шкафъ.

7. У старой вдовы драповое пальто уже обнасилось.

8. Ему мало довелось пожить въ столицѣ.

9. Скажи кошкѣ: „Брысь“!

10. У несчастнаго серба ранъ по всѣму тѣлу было множество.

VII.

Задуманы два слова: рогатый
звѣрь и дерево. Оба вмѣстѣ—они

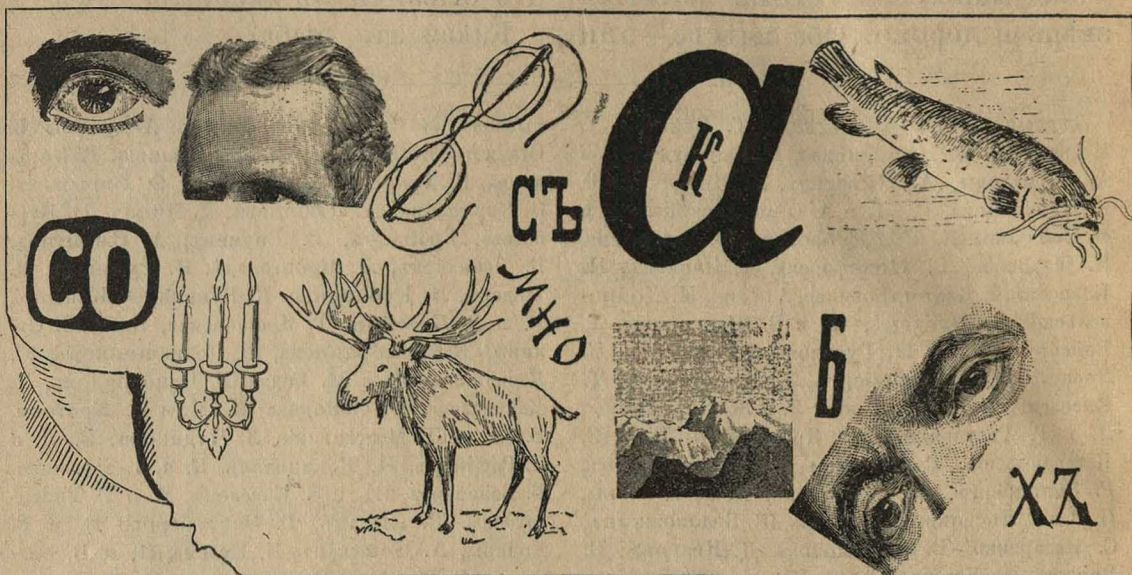
составляютъ названіе рыбы. Въ
серединѣ этого названія есть то,
что бываетъ въ экипажѣ.

Какая это рыба?

Вѣрные рѣшенія прислали: Т. Бунана, Т. Мозанхинъ, А. Цхомелидзе, Р. Клиндухъ К. и А. Смѣкаловы, А. Никитинъ, Ж. Цепелинскій, К. Прохорцева, Г., Л. и А. Оганджаниянцы, И. и Ф. Поляковы, К. и А. Дубровины, В. Глаголева, Н. Федосова, В. Никифорова, К. Павловъ, П. Колосовъ, Е. Камендровская, А. Генъ, М. Добровольскій, Б. Шредеръ, Ф. и Б. Шамсоновы, Т. Вейсбрутъ, В. и Н. Гусаровы, С. Аверинъ, К. Лоскутовъ, С. Адельбергъ, Т. Самойловичъ, Т. Киселевъ, К. Даниловская, Л. и Ж. Кирияновы, Л. и Г. Растеряевы, Т. Ярошевская, И. и В. Шафрановскіе, Г. Шамиль, Л. Альмедингенъ, Г. Энненбергъ, М. Мироновъ, А. С. Шатовы, П., С. и Г. Лисенко, В. Коппель, Ш. Бѣлоножкинъ, С. Назаренко, В. Артамоновъ, Д. Ивановъ, В. Вейсъ, П. Успенскій, В. Щировскій, Л. Корчагинъ, В. Арсеньевъ, Т. Клейманъ, М. и М. Гедде, Дѣти Германовы, Ниночка, П. Ковальскій, С. Болотина, Мигуэль, О. Тихонова, П. Ефимовъ, А., Е. и А. Арбузовы, Л. Шапиро, С. Герасимовъ, Керсуполовы, И. Нарциссовъ, Е. Желиговскій, К. Крейтманъ, К. Мирианго, Т. Бутяжинъ, М. Зюзюкина, В. Азадовъ, И. Ручъ, Т. В. и Л. Пестовы, Т. Орловъ, В. Воскресенскій, Ж. и В. Лодято, О. Еловскихъ, Г. Мальчевская, М. и Т. Уваровы, В. Ильинская, Г. Клименко, Ю. Винцентини, М. и А. Адливанкины, А. Домвичъ, Л. Мазель, Т. Конышевъ, М. Чурсановъ, Н. Бубъ, Ж. Самосеевъ, С. и Г. Ададуровы, С. Кавелинъ, А. и В. Ставраки, В. Бугарчикова, С. Лубенцовъ, А. Любимовъ, Г. Кондратенко, М. и И. Левины, В. Бѣляевъ, Н. Пономарева, С. Моховъ, В., В. и Л. Исковы, В. Двурѣченскій, В. Глоковъ, Дѣти Селины, С. Балабанъ, Л. и Г. Шелькингъ, Б. Вагановъ, Л. и О. Ноакъ, Ж. Васильева, М. Зворыкинъ, Н. и Г. Клоссъ, С., Л. и Д. Сигорскіе, К. и Г. Тимофеевы, Н. Карлива, В. Быстряковъ, В. Смиринъ, Л. и К. Жилиевы, М. и К. Растатуровы, Н., О. и Н. Колчины, Д. Томбакъ, Л. и Ж. Цвѣтоты, Г. Свиридова, Г. Шапиро, Т. Зуева, М. Шубинъ, П. Малышевъ, С. Могилевъ, Э. Галгутъ, Э. и З. Лейтесъ, В. Коппель, К. Добро-

мыслова, М. Томасъвичъ, В. и В. Авдуловы, В. Огарковъ, А. Яскунинскій, Шаповаловы, Т. Кириянова, В. Храповъ, В. Логиновъ, Ф. Барышовъ, З. Кириллова, А. Любимовъ, Д. Минцъ, О. Курбатова, Бройдесъ, В. Енчменъ, А. Никитинъ, В. Казнаковъ, Л. Бронгольдъ, И. Рудныхъ, М. Медеръ, И. Рубаненко, К. Букина, О. Канторъ, К. и Л. Красины, Т. Ярошевская, В. и Ю. Сухины, Н. Померанцева, В. Колпашиниковъ, Ю. Касьяновъ, М. и М. Гедде, В. Виноградовъ, Н. Кайтмазова, В. Сидорова, К., М. и З. Кротовы, В., Л. и Н. Мацѣвскіе, Л. Чудинова, В., Л. и Л. Грейнеръ, Н. Радзивиллъ, К. и Л. Боженко, В. Вейсбергъ, Ш. и З. Киселевы, М. и Г. Тиенгаузенъ, Р. Лисакъ, Г. Энненбергъ, В. и В. Холины, А. Новиковъ, И. Кузьма, Л. и В. Эверарди, В. Стеллецкій, Н. Губаръ, Н. Русинъ, С. Павловъ, Ж. Бондаренко, А. Рапопортъ, Г. Свиридова съ мамой, В. Муръсеевъ, Л. Пескова, Л. и Ж. Мусяковы, Г. Икорскій, Арбузовы, М. Явниловичъ, М. Владимірова, Н., А. и О. Шалимовы, Т. Цеслинскій, Ш. Шлыкова, Я. и И. Сморгчевскіе, В. Никологорскій, Л. Мицкевичъ, Н. и Б. Талькевичи, К. Ежовъ, Л. Горская, Б. и О. Коваль-Божицкій, Л. Кадашевичъ, Т. Пушкаревъ, Н. Яроцкій, В. Воскресенскій, А. Каликсъ, А. Любимовъ, С. Груздевъ, М. Т. и И. Гончаровы, Г. Танхимовичъ, Боровичская приготовишка, Л. Федорова, П. Ковальскій, Ю. Свицерскій, К. Сливичкій, Н. Гроздова, С. Витухинъ, С. Кравченко, С., Б. и Л. Гельфандъ, Б. Иванюкъ, В. Безобразовъ, Л. и К. Жилиевы, П. Ефимовъ, Л. Чудинова, К. Марковъ, Ж. Яниковичъ, И. Вальдбергъ, Кирочка П., А. Козьмина, А. Воейковъ, В. П. Домашевъ, А. Русисъ, Ф. и К. Періо, Л. и Ю. Ловень, И. и Л. Кацауровы, Сима, Г. и О. Гусевы, О. Смирнова, М. Свинтаржицкій-Паксонъ, Дѣти Хотинскіе, О. Климова, Л. Мясоѣдовъ-Ивановъ, Н. и Н. Старакановы, Ю. и Н. Сладковы, В. Розенбаумъ, К. Павловъ, Ш. и Н. Грязновы, А. и С. Шатовы, В. Полищукъ, Н. Ляховъ, С. Герасимовъ, Д. и И. Благовѣщенскіе, Дѣти Серебровскія и Н. Винградова, С. и М. Шубины, М. Мартинова.

Ребусъ № 13.

(Фамиліи подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ головоломки или ребусъ, будутъ напечатаны).

Редакція журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

РЕКОМЕНДУЕТЪ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ДЛЯ ДѢТЕЙ:

„НАЙДЕНЫШЪ и ПОДКИДЫШЪ“ . Повѣсть съ иллюстраціями. Цѣна 40 к. съ перес. 60 к.

„АНГЛІЙСКІЯ СКАЗКИ“ . Съ иллюстраціями. Цѣна 40 к., съ перес. 60 к.

„ДРУЖОКЪ и ОМКА“ . Повѣсть съ иллюстраціями. Цѣна 40 к. съ перес. 60 коп.

За всѣ три книги вмѣстѣ — 1 руб. 60 коп. съ пересылкой.

Выписывать можно открытымъ письмомъ изъ Редакціи журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

Петроградъ, Каменноостровскій пр., 26.

24 м + 15 кн.

11 вост

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1916 годъ.

на художественно-литературный журналъ
для дѣтей (7—12 лѣтъ).

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

подъ редакціей М. П. ЧЕХОВА.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 въ годъ номера).

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Журналъ отличается внѣшнимъ изяществомъ и тщательно подобраннымъ содержаниемъ. Давая подписчикамъ въ 1915—1916 году цѣлый рядъ интересныхъ приложений, редакция задалась цѣлью доставить имъ полезныя и разумныя занятія и развить въ нихъ вкусъ ко всему изящному.

Кромѣ художественно исполненныхъ иллюстрацій, дѣти въ «Золотомъ Дѣтствѣ» найдутъ: повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы шарады, и проч. и проч.

При каждомъ номерѣ приложения въ краскахъ: картонажи для склеиванія, игры, домики, занятія и т. п.

== Редакция обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на художественность и тщательно выбранное содержаніе «Золотого Дѣтства».

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

- 24** НОМЕРА журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.
- 12** КАРТИНЪ для украшенія дѣтской.
- 12** ИГРЪ для дѣтей.
- 24** ПРИЛОЖЕНІЯ ДЛЯ СКЛЕИВАНІЯ (домики, мебель, экипажи и проч. и проч.).

Особое приложеніе для годовыхъ подписчиковъ:

Книга съ иллюстраціями:

„БРАТЪ И СЕСТРА“.

≡ Книга эта будетъ прочтена дѣтьми не разъ съ захватывающимъ интересомъ. ≡

Головоломки и ребусы, помѣщаемые въ «Золотомъ Дѣтствѣ», являются интереснымъ развлеченіемъ для дѣтей, приучающимъ ихъ ориентироваться въ царствѣ смекалки.

Имѣемъ отзывы, что по содержанію и изящной внѣшности „Золотое Дѣтство“ является однимъ изъ лучшихъ дѣтскихъ журналовъ въ Россіи.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущены къ выпискѣ въ ученическія бібліотеки городскихъ училищъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 80 к., на полгода—2 р. 40 к.

Подписка принимается въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», Петроградъ, Каменноостровский проспектъ, 26, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петрограда.

4 р. 80 к.

За перемѣну адреса—28 копѣекъ почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

